

SERGEI RACHMANINOFF
PIANO WORKS

PERFORMED BY
ALEXANDER BAKHCHIEV, ALEXEI NASEDKIN,
DMITRI BASHKIROV, SERGEI KASPROV,
VLADIMIR, VIKTOR AND YEVGENY BUNIN

DEDICATED TO THE 145th ANNIVERSARY

Сочинением двух пьес для фортепианного ансамбля столь необычного состава (в шесть рук!) юный Сергей Рахманинов был обязан дружбе с сестрами Натальей, Верой и Людмилой Скалон, в обществе которых он проводил летние месяцы в Ивановке. «Вальс», написанный в августе 1890 г. на тему, сочиненную Н. Скалон, содержит отзвуки балетной музыки Чайковского (накануне композитор работал над четырехручным фортепианным переложением балета «Спящая красавица»). Годом позже был закончен «Романс», начальные такты которого десять лет спустя прозвучат в медленной части Второго фортепианного концерта. Композитор задумал еще одну пьесу для завершения этого своеобразного цикла, но не осуществил своего намерения.

Пьесы исполняют Владимир, Виктор и Евгений Бунины – представители российской музыкальной династии Буниных, основателем которой был композитор Владимир Бунин.

«Шопен! Я почувствовал силу его гения, когда мне было 19 лет; я ощущаю это и по сей день. Он сегодня более современен, чем самые современные композиторы. ...Гений Шопена настолько огромен, что ни один композитор сегодняшнего дня не может быть по стилю более его современным; он остается для меня величайшим из гигантов». Это признание Рахманинова зафиксировано в американском журнале *The Etude* в 1932 г. Творчество Шопена сопровождало его с консерваторских лет на протяжении всего пианистического пути, оно занимает важное место и в рахманиновской дискографии.

«Вариации на тему Шопена», соч. 22, были закончены в 1903 г., в период первого расцвета композиторской деятельности Рахманинова. В качестве темы композитор выбрал прелюдию до минор (из «24 прелюдий», соч. 28). На основе девяти тактов шопеновской музыки Рахманинов выстраивает грандиозный цикл из двадцати двух вариаций, в процессе которых

все больше удаляется от исходной темы – последние вариации вырастают в почти самостоятельные пьесы на манер «Симфонических этюдов» Шумана. Автор всеми средствами подчеркивает необъятность пианистического и художественного потенциала, сокрытого Шопеном в лаконичной миниатюре.

Первые десять относительно «строгих» вариаций, без перерыва следующих друг за другом, объединены главной тональностью. Следующая группа вариаций отличается большей свободой изложения темы, которая становится материалом для фугато, фантастического скерцо, лирической кантилены, траурного шествия... Масштабы и жанровая характерность последних четырех вариаций (19–22) превращает их в своего рода миницикл: *«праздничная интродукция, легкий грациозный вальс, певучее Andante и финал в духе торжественного шествия-полонеза»* (Ю. Келдыш).

Около тридцати лет разделяет два вариационных цикла Рахманинова. «Вариации на тему Корелли», соч. 42 (1931) остались единственным сочинением Рахманинова для фортепиано соло, созданным в эмиграции. Композитор взял за основу тему из сонаты *La Folia*, соч. 5 № 12, которая, собственно, не принадлежит основателю итальянской скрипичной школы Арканджело Корелли, а является португальским народным танцем. Сочинение посвящено великому скрипачу, многолетнему ансамблевому партнеру Рахманинова Фрицу Крейслеру, от которого он и услышал «Фолию» (Крейслеру принадлежит собственная концертная обработка этой темы).

«Темы его главных произведений суть темы его жизни – не факты из жизни, а неповторимые темы неповторимой жизни», – писал о Рахманинове Николай Метнер. Как и более поздняя «Рапсодия на тему Паганини», соч. 42, представляет собой двойные вариации – антиподом «тем Корелли» выступает «Dies irae», постоянный лейтмотив позднего творчества Рахманинова. Но в отличие от «Рапсодии» интонации «дьявольской»

средневековой секвенции невольно скрыты в самой «Фолии». Структура цикла трехчастна: после вариации № 13 развитие неожиданно прерывает «Интермеццо», две последующие вариации – возвышенный хорал и лирический ноктюрн – выделяются из общего контекста. С вариации № 16 музыка вовлекает нас в отчаянно-стремительный поток, в котором все отчетливее звучат интонации «Dies irae»; кода, однако, построена на просветленных мотивах «середины». Вариации заканчиваются тихим угасанием, оставляя многоточие в извечном вопросе противостояния света и тьмы в душе Гения...

Впервые исполненные автором в Монреале «Вариации на тему Корелли» были приняты сдержанно; при жизни Рахманинова их не играл ни один пианист. Лишь годы спустя исполнители и публика оценили своеобразную глубину этого цикла, не блекнувшего на фоне более популярной «Рапсодии на тему Паганини». На диске «Вариации» исполняет музыкант нового поколения – пианист, клавесинист и органист, выпускник факультета исторического и современного исполнительства Московской консерватории (класс профессора Алексея Любимова), лауреат престижных международных конкурсов Сергей Каспров.

Свою первую фортепианную транскрипцию (Менуэт из первой сюиты Ж. Бизе «Арлезианка») Рахманинов зафиксировал в нотах в 1903 г. Собственно пианистическая деятельность Рахманинова берет начало в 1910-х гг. (ранее он выступал преимущественно как исполнитель собственных произведений) и достигает невиданного размаха в следующем десятилетии, когда им были написаны большинство транскрипций.

В «Менуэте» Бизе, как и в феерически виртуозном «Скерцо» Мендельсона-Бартольди (1933), Рахманинов следует оркестровой фактуре; не содержат существенных различий с оригиналами и фортепианные обработки собственных романсов («Сирень», 1913–14 гг. и «Маргаритки»,

1922 г.). Совсем иной пример транскрипции – «Колыбельная» из «Шести романсов» Чайковского, осуществленная в 1941 г. Основанная на «джазовых» гармониях, со вставленной «целотоновой» каденцией, она существенно переосмысляет исходный образ. Транскрипции Рахманинова звучат в исполнении замечательных советских пианистов послевоенного поколения. Авторские транскрипции романсов играет представитель школы Г. Нейгауза, народный артист РСФСР, пианист и композитор Алексей Наседкин. Транскрипции сочинений других авторов (как и «Вариации на тему Шопена») были записаны учеником Л. Оборина, народным артистом России Александром Бахчиевым (известный как участник фортепианного дуэта с Еленой Сорокиной, он с большим успехом выступал и как сольный пианист).

Программу диска дополняет еще одна транскрипция рахманиновского романса – лирического монолога «У моего окна», исполненная народным артистом РСФСР, всемирно известным пианистом и педагогом Дмитрием Башкировым.

Борис Мукосей

The composition of two pieces for piano ensemble with a very uncommon line-up (six hands!) young Sergei Rachmaninoff owed his friendship with sisters Natalia, Vera and Lyudmila Skalon, whose company he enjoyed during summer months in Ivanovka. The *Waltz* written in August 1890 on a theme by Natalia Skalon contains echoes of Tchaikovsky's ballet music (the composer worked on a four-hand piano arrangement of *The Sleeping Beauty* not long before that). A year later, he finished the *Romance*, and its opening bars will be heard in the slow movement of his Second Piano Concerto ten years after that. The composer had another piece in mind to complete this peculiar cycle, but never realized the intention.

The pieces are performed by Vladimir, Viktor and Yevgeny Bunin, representatives of the Bunins' Russian musical dynasty founded by composer Vladimir Bunin.

"Chopin! I felt the power of his genius when I was 19; and I still feel it. Today, he is more modern than many the moderns. ...Chopin's genius is so enormous that no composer of today is able to be more modern than him style-wise; he remains for me one of the greatest giants".

This confession of Rachmaninoff captured in *The Etude*, a U.S. music magazine, in 1932. Chopin's music accompanied him since his conservatory years throughout his pianistic path and has held pride of place in the Rachmaninoff discography.

The Variations on a Theme of Chopin, Op. 22, was finished in 1903, in the period of the first heyday of Rachmaninoff's composing activities. As a theme, the composer picked up the C-minor prelude (from *24 Preludes*, Op. 28). On the basis of nine bars of Chopin's music, Rachmaninoff built a grand cycle of twenty-two variations where each subsequent variation moves farther and farther away from the initial theme – the last variations grow into almost independent pieces after the manner of Schumann's *Symphonic Etudes*. The com-

poser by all means underscored the immensity of the pianistic and artistic potential concealed by Chopin in a laconic miniature.

Following one another almost without a pause, the first ten relatively "strict" variations have a main tonality in common. The next group of variations provides more freedom of the way the theme is presented as it becomes a material for the fugato, fantastical scherzo, lyric cantilena and funeral procession. The scale and genre nature of the last four variations (19 to 22) turn them into some sort of minicycle: *"a festive introduction, a light graceful waltz, a melodious Andante and a finale in the vein of solemn procession-polonaise"* (Yuri Keldysh).

Rachmaninoff's two cycles of variations had thirty years between them. The *Variations on a Theme of Corelli*, Op. 42 (1931) was Rachmaninoff's only work for solo piano composed during the emigration period. The composer took the main theme from the sonata *La Folia*, Op. 5 No. 12, as a basis. It was in fact a Portuguese folk dance not a piece written by Arcangelo Corelli, the founder of the Italian violin school. The *Variations* was dedicated to Fritz Kreisler, the great violinist and Rachmaninoff's ensemble partner of many years, who played *La Folia* for the composer (Kreisler also made his own concert arrangement of the theme).

"The themes of his major works are themes of his life – not facts from a life but unique themes of a unique life", wrote Nikolai Medtner about Rachmaninoff.

Just like his later *Rhapsody on a Theme of Paganini*, Op. 42, which includes double variations – with *Dies irae*, the constant leitmotif of Rachmaninoff's music of the latter period, as an opposite to the "Corelli theme". But unlike the *Rhapsody*, the intonations of the "devilish" medieval sequence are unintentionally hidden in *La Folia* itself. The cycle has a three-part structure: after Variation 13, the development is suddenly interrupted with *Intermezzo*; the two subsequent variations – an exalted chorale and a lyric nocturne – stand out from the context. From Variation 16, the music carries us into a desperately rapid flow

where the intonations of *Dies irae* are heard more distinctly. The coda, however, is built on enlightened motifs of the “middle”. The variations end in quiet fading leaving marks of omission in the eternal question of confrontation between light and darkness in the Genius’s soul...

The *Variations on a Theme of Corelli* premiered by the composer in Montreal was accepted with restraint; it was not played by pianists in Rachmaninoff’s lifetime. Only years later the performers and the public appreciated the peculiar depth of the cycle, which did not wither against the background of the more popular *Rhapsody on a Theme of Paganini*. The album features the *Variations* performed by a musician of a new generation – Sergei Kasprov, a pianist, harp-sichordist and organist, a graduate of the historical and contemporary performance Department of the Moscow Conservatory (Professor Alexei Lubimov’s class) and prize-winner of prestigious international competitions.

Rachmaninoff notated his first piano transcription (the *Menuet* from Georges Bizet’s *L’Arlésienne Suite No. 1*) in 1903. Rachmaninoff’s pianist activities as such started in the 1910s (previously he mostly appeared as a performer of his own works) and gained biblical proportions in the next decade when he wrote most of his transcriptions.

In Bizet’s *Minuet*, just like in Mendelssohn Bartholdy’s breathtakingly virtuosic *Scherzo* (1933), Rachmaninoff follows the orchestral texture. The piano arrangements of his own romances (*Lilac* of 1913–1914 and *Daisies* of 1922) also do not contain any substantial differences from the originals. The *Lullaby* from Tchaikovsky’s *Six Romances* made in 1941 is a completely different example of transcription. Based on “jazz” harmonies, with an inserted whole-tone cadence, it significantly reinvents the initial image.

Rachmaninoff’s transcriptions are performed by remarkable Soviet pianists of the post-war generation. The composer’s transcriptions of the romances

are played by Alexei Nasedkin, a representative of Heinrich Neuhaus’s school, People’s Artist of the RSFSR, pianist and composer. The transcriptions of the other composers’ pieces (and the *Variations on a Theme of Chopin*) were recorded by Alexander Bakhchiev, a pupil of Lev Oborin and People’s Artist of Russia (although he is mostly known as a member of the piano duet with Elena Sorokina, he was also a successful solo performer).

The album includes another transcription of Rachmaninoff’s romance. It is *At My Window*, a lyric monologue performed by Dmitri Bashkirov, a People’s Artist of the RSFSR and world famous pianist and educator.

Boris Mukosey

Сергей Рахманинов (1873–1943)

Две пьесы для фортепиано в шесть рук (1891)

1	1. Вальс.	1.22
2	2. Романс.	3.55
3	«Вариации на тему Шопена», соч. 22.	26.47
4	Скерцо из музыки Ф. Мендельсона к пьесе В. Шекспира «Сон в летнюю ночь» (обр. для фортепиано) (1933).	4.29
5	«Колыбельная песня», соч. 16 № 1 П.И. Чайковского (обр. для фортепиано) (1941).	4.14
6	Менуэт из сюиты № 1 Ж. Бизе «Арлезианка» (обр. для фортепиано) (1903).	3.10
7	«Сирень», соч. 21 № 10 (обр. для фортепиано) (1914).	2.40
8	«Маргаритки», соч. 38 № 3 (обр. для фортепиано) (1922).	3.00
9	«У моего окна», соч. 26 № 10 (обр. для фортепиано)	2.01
10	«Вариации на тему Корелли», соч. 42	18.51

Общее время: 71.25

Виктор Бунин (1, 2)

Владимир Бунин (1, 2)

Евгений Бунин (1, 2)

Александр Бахчиев (3–6)

Алексей Наседкин (7, 8)

Дмитрий Башкиров (9)

Сергей Каспров (10)

Записи: 1988 (1, 2), 1967 (3–6), 1980 (7, 8), 1985 (9), 2017 (10) гг.

Звукорежиссеры: М. Дудкевич (1, 2), И. Вепринцев (3–6), В. Скобло (7, 8),
П. Кондрашин (9), М. Спасский (10)

Ремастеринг – М. Пилипов

Руководитель проекта – К. Абрамян

Редактор – Т. Казарновская

Дизайн – А. Ким

Фото – Е. Чижик

Sergei Rachmaninoff (1873–1943)

Two Pieces for Pianoforte Six Hands (1891)

1	1. Waltz.	1.22
2	2. Romance.	3.55
3	<i>The Variations on a Theme of Chopin</i> , Op. 22	26.47
4	Scherzo after Mendelssohn's incidental music to Shakespeare's <i>A Midsummer Night's Dream</i> (1933)	4.29
5	Lullaby after the <i>Cradle Song</i> , No. 1 of Tchaikovsky's Six Romances, Op. 16 (1941)	4.14
6	Minuet after the Intermezzo from Bizet's incidental music to <i>L'Arlesienne</i> (1903)	3.10
7	<i>Lilac</i> , Op. 21 No. 10 (arr. for solo piano) (1914)	2.40
8	<i>Daisies</i> , Op. 38 No. 3 (arr. for solo piano) (1922)	3.00
9	<i>At My Window</i> , Op. 26 No. 10 (arr. for solo piano)	2.01
10	<i>Variations on a Theme of Corelli</i> , Op. 42	18.51

Total time: 71.25

Vladimir Bunin (1, 2)

Viktor Bunin (1, 2)

Yevgeny Bunin (1, 2)

Alexander Bakhchiev (3–6)

Alexei Nasedkin (7, 8)

Dmitri Bashkirov (9)

Sergei Kasprov (10)

Recorded in 1988 (1, 2), 1967 (3–6), 1980 (7, 8), 1985 (9), 2017 (10).

Sound engineers: M. Dudkevich (1, 2), I. Veprintsev (3–6), V. Skoblo (7, 8),
P. Kondrashin (9), M. Spassky (10)

Remastering – M. Pilipov

Label manager – Karina Abramyan

Editor – Tatiana Kazarnovskaya

Design – Anna Kim

Translation – Nikolai Kuznetsov

Photo – Ekaterina Chizhik

